

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ19-56

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Юрьева И.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-180/2018 по иску Шкурина Андрея Викторовича к Медведевой Анне Олеговне о разделе совместно нажитого имущества, признании недействительным соглашения о разделе имущества,

по кассационной жалобе представителя Медведевой Анны Олеговны – Болотовой Екатерины Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 1 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Медведевой А.О. и ее представителя Болотовой Е.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, Шкурина А.В. и его представителя Митрофановой О.Н., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шкурин А.В. обратился в суд с иском к Медведевой А.О. о разделе совместно нажитого имущества, признании недействительным соглашения о разделе имущества, указав, что с 17 августа 2005 г. по 13 января 2015 г. состоял с Медведевой А.О. в зарегистрированном браке, в период которого 21 июля 2010 г. Медведевой А.О. приобретена квартира, находящаяся по адресу:

Поскольку, по мнению истца, квартира по указанному выше адресу является совместно нажитым в браке имуществом, она подлежит разделу между бывшими супругами. 13 мая 2013 г. между Шкуриным А.В. и Медведевой А.О. заключено соглашение о разделе совместно нажитого имущества, которое истец считал недействительным, указав, что подпись в соглашении выполнена не им, указанные в соглашении его паспортные данные ошибочны, в перечень совместно нажитого имущества включено имущество, которое супругами никогда не приобреталось. Кроме того, данное соглашение, по мнению истца, содержит невыгодные для него условия, ущемляющие его права, поскольку при расторжении брака истец фактически лишается имущества, нажитого в браке с Медведевой А.О. с учетом уточнений к иску, просил произвести раздел имущества супругов и признать недействительным соглашение о его разделе.

Ответчик Медведева А.О. исковые требования не признала, заявила о пропуске истцом срока исковой давности.

Решением Красногорского городского суда Московской области от 15 июня 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 1 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований: соглашение о разделе имущества, заключенное между Шкуриным А.В. и Медведевой А.О. 13 мая 2013 г., признано недействительным, с Медведевой А.О. в пользу истца взыскана компенсация за 1/2 доли квартиры в размере 2 644 238 руб.

В кассационной жалобе представитель Медведевой А.О. – Болотова Е.С. ставит вопрос об отмене вынесенного судебного постановления, как незаконного.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. 1 августа 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены определения суда апелляционной инстанции.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без

устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 17 августа 2005 г. по 13 января 2015 г. стороны состояли в зарегистрированном браке (т. 1, л.д. 11, 122), который решением мирового судьи судебного участка Орехово-Зуевского судебного района Московской области от 1 декабря 2104 г. расторгнут (т.1, л.д. 43).

21 июля 2010 г. Медведевой А.О. по договору купли-продажи приобретена квартира, общей площадью 68,2 кв.м, расположенная по адресу: [REDACTED] с обременением ипотекой в силу закона (т. 1, л.д. 10).

Для приобретения квартиры по указанному выше адресу Медведевой А.О. с ЗАО «ЮниКредит Банк» 21 июля 2010 г. заключен кредитный договор на общую сумму 3 800 000 руб. под 8% годовых (т. 1, л.д. 31-37).

13 мая 2013 г. между Шкуриным А.В. и Медведевой А.О. заключено соглашение о разделе совместно нажитого имущества, по условиям которого автомобиль марки «Mazda CX-7» и квартира по указанному выше адресу переходят в собственность Медведевой А.О., к которой также переходит и обязательство по погашению ипотеки перед банком за приобретенную квартиру в размере 1 100 000 руб. В собственность Шкурина А.В. переходят автомобиль марки «Opel Astra GTS», автомобиль марки «BMW m35i xDrive» и телевизор марки «Philips» (т. 1, л.д. 28-29).

Подлинность подписи Шкурина А.В. под данным соглашением подтверждена заключением специалиста АНО «Бюро судебных экспертиз» от 29 ноября 2017 г., представленного стороной ответчика (т. 1, л.д. 82-102), а так же заключением эксперта ФБУ «Российский Федеральный Центр Судебной экспертизы при Министерстве Юстиции Российской Федерации» от 7 мая 2018 г. по результатам назначенной Красногорским городским судом Московской области экспертизы (т. 1, л.д. 144-151).

Данное соглашение Шкуриным А.В. с 2013 года не оспаривалось, требование о его недействительности истцом заявлено в суде 15 июня 2018 г. (т. 1, л.д. 217).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Шкурина А.В., суд первой инстанции указал на отсутствие правовых оснований для их удовлетворения, признав, в том числе, пропуск истцом срока исковой давности для оспаривания соглашения о разделе имущества.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что, поскольку переданное по условиям соглашения в собственность Шкурина А.В. имущество (автомобиль марки «BMW m35ixDrive») в собственности супругов никогда не находилось, оно не могло быть включено в раздел. В то же время сведений об оценке стоимости совместно нажитого

имущества супругов соглашение не содержит, а ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих, что стоимость имущества, подлежащего передаче Медведевой А.О. (квартира и автомобиль марки «Mazda CX-7»), равна стоимости имущества, подлежащего передаче Шкуруину А.В. (автомобиль марки «Opel Astra GTS» и телевизор марки «Philips»), в связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что раздел имущества между сторонами по указанному соглашению не производился. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что срок исковой давности для оспаривания соглашения истцом не пропущен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановление суда апелляционной инстанции принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Статьей 34 СК РФ определено, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

Пунктом 1 статьи 7 СК РФ определено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (ст. 41, 42 СК РФ), соглашения о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (ст. 37 СК РФ).

В силу пункта 2 статьи 38 СК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения соглашения о разделе совместно нажитого имущества) общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено. Супруги вправе определить в брачном договоре имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов (пункт 1 статьи 42 СК РФ).

Следовательно, соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Супруги свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (ст. 7, п. 1 ст. 35, пункты 1 и 2 ст. 38 СК РФ).

Из содержания указанных выше норм в их взаимосвязи следует, что супруги, в том числе бывшие, вправе по своему усмотрению не только изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, но и включать в брачный договор и в иное соглашение, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия, в том числе и о распоряжении имуществом, являющимся личным имуществом каждого из супругов.

Как видно из дела, такое соглашение о добровольном разделе совместно нажитого имущества было заключено между Шкуриным А.В. и Медведевой А.О. 13 мая 2013 г., в котором стороны определили имущество, подлежащее передаче каждому.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что стоимость имущества, передаваемого по соглашению одному супругу по своей стоимости должно соответствовать стоимости имущества, передаваемого другому супругу, не основан на законе.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что соглашение было исполнено сторонами, раздел имущества произведен, при этом в результате его заключения за ответчиком Медведевой А.О., являющейся на момент заключения соглашения титульным собственником спорной квартиры, сохранилось право собственности на эту квартиру с передачей ей обязательств перед ОАО «ЮниКредит Банк» по кредитному договору от 21 июля 2010 г., которые ей исполнены, о чем имеется справка банка об исполнении обязательства по выплате долга за данную квартиру (т.1, л.д. 38), а истцу передан автомобиль «Opel Astra GTS», который находился в его пользовании, что им и не оспаривалось.

Помимо указанного, согласно пунктам 1 и 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166 кодекса) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179 кодекса), либо со дня, когда истец узнал или должен был

узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел также к выводу о том, что срок исковой давности для оспаривания соглашения истцом не пропущен.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона судом апелляционной инстанции соблюдены не были.

Мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что срок исковой давности для оспаривания соглашения не пропущен, апелляционное определение не содержит.

Соглашение о разделе имущества подписано сторонами 13 мая 2013 г.

Именно с этого момента у сторон возникли предусмотренные соглашением права и обязанности применительно к положениям статьи 8 ГК РФ, предусматривающей, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Между тем, требование о признании соглашения о разделе имущества от 13 мая 2013 г. недействительным заявлено Шкуриным А.В. в суде лишь 15 июня 2018 г.

Данные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции, от которых зависело применение к спорным правоотношениям положений пункта 2 статьи 199 ГК РФ, согласно которому, истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

С учетом изложенного, определение суда апелляционной инстанции нельзя признать отвечающим требованиям статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 1 апреля 2019 г. подлежит отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 1 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи